УДК 332.024

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2012 г.

Б.М. Титов, М.С. Коновалов

Нижегородский институт экономического развития

nier@nier.ru

Поступила в редакцию 20.05.2012

Приводятся теоретические сведения пространственного развития. Предлагается рациональный подход по пространственному и институциональному развитию Нижегородского региона в условиях перехода к постиндустриальному обществу.

Ключевые слова: пространственное развитие, межмуниципальный округ, знания, проблемный анализ, инновационный центр.

Введение в пространственное развитие. Существующий термин «пространственное развитие» утвердился в Европе, Канаде, а затем в США к началу 70-х годов XX в., хотя употреблялся с начала 30-х годов (Округ Метрополии Торонто — Toronto Metropolitan Unit сформирован в 1934 г.). Термин излишне расширен по содержанию, но, во всяком случае, относится к «большому пространству» стратегического: от масштаба страны до масштаба крупнейшего города или масштаба графства, приблизительно соответствующего размерностью некрупному административному району в России [1]. Мы будем использовать его применительно к своим масштабам территорий.

Было наконец осознано, что всякое стратегическое планирование (соответственно, аналитика и прогнозирование) осуществляется в пространственных координатах — непосредственно или опосредованно, через юридические или финансовые институты.

Более того, практически повсеместно в мире было осознано, что стратегическое планирование, *стратегическое мышление в целом невозможно вне пространственных координат действия* [1].

Теоретические предпосылки. Экономическую суть «точек роста» полезно рассматривать на основе теории французского экономиста Франсуа Перру. Этот феномен был им изучен несколько шире в качестве теории так называемых «полюсов роста», разработанной в начале 1950-х. Под «полюсами роста» он понимал «компактно размещенные и динамично развивающиеся отрасли промышленности, которые порождают цепную реакцию возникновения и роста промышленных центров на периферии» [2].

В конце 60-х Джон Фридман предложил модель «центр – периферия».

По его мнению, всякая экономика представляет собой связанные воедино и взаимодействующие между собой зоны. В пространстве качество экономики, уровень экономического развития, техника, культура изменяются в зависимости от движения от центральных районов к периферийным. Эти районы-антиподы – центр, объединяющий самое передовое (место зарождения технологических и социальных нововведений) и громадная периферия – среда их распространения (с редким населением, характеризующаяся архаичностью, отсталостью, возможностями легкой эксплуатации со стороны центра) – проявляются на всех уровнях – глобальном, региональном, страновом. Периферия неоднородна – она имеет внутреннюю зону (ближнюю), которая тесно связана с центром и получает непосредственно от него импульсы к развитию, и внешнюю (дальнюю), на которую центр не оказывает практически никакого влияния [3].

Ранее Вальтером Кристаллером (1893–1969) в 1933 г. в труде «Центральные места в Южной Германии» была представлена «идеальная» модель расселения на равнине, представляющая собой сочетание «центральных мест» разных иерархических уровней с зонами тяготения. Такое сочетание графически выглядело как сеть шестиугольников, напоминающая пчелиные соты. Шестиугольник, как плоскую геометрическую фигуру, обладающую свойствами, близкими к кругу (компактность, равнодоступность всех точек границ и пр.), можно накладывать на территорию без разрывов и наложений. Такое интерпретирование территории стало называться «решеткой Кристаллера» [4].

Рис. Пространственное развитие Нижегородской области в контексте перехода к экономике знаний

Имеют место два варианта «решетки»: города (центры обслуживания) находятся либо в узлах «решетки», либо – в серединах ее ребер. В первом случае обслуживание территории обеспечивается минимальным числом «центральных мест», во втором – минимизируются расстояния между ними [4].

Вместе с тем с развитием инновационной экономики даже известные теории, вошедшие в классику экономической теории, подвержены новому осмыслению, так, например, В.А. Шупер, рассматривая методологическое значение идей Августа Леша, его новаторскую трактовку вопроса о соотношении теории и эмпирии, указывает, что классические теории, основанные на представлениях об экономическом равновесии, теряют свою применимость в условиях становления постиндустриального общества. Август Леш (1906–1945) известен своей моделью, индентифицирующей пространственную организацию хозяйства в зависимости от рынка сбыта, транспортных издержек и расселения населения, предложенной им в 1943 г. и позволяющей определить оптимальные границы экономических районов.

В условиях экономики знаний формирование пространственных структур будет в значительно большей степени определяться силами притяжения, нежели силами отталкивания. Сами центры перестают быть точечными, что потребует применения трех- и четырехмерных математических конструкций для описания экономического ландшафта. В условиях постиндустриализма, по мнению В.П. Шупера, можно ожидать слияния теории экономического ландшафта и теории центральных мест, поскольку в обоих случаях определяющим «географическим процессом» станет диффузия нововведений. Математический и концептуальный аппарат может предложить и синергетика, где в последние годы была построена теория русел и джокеров [5, с. 7–15].

В полный перечень моногородов России, сформированный Министерством регионального развития РФ, вошло 335 моногородов. В их числе 13 моногородов Нижегородской области: Балахна, Княгинино, Володарск, Ворсма, Выкса, Заволжье, Кстово, Кулебаки, Павлово, Первомайск, Сергач, Шахунья и Саров.

Это города, в которых на долю одного или группы градообразующих предприятий приходится более 50% объема промышленного производства либо на которых занято на основной работе более 25% экономически активного населения [6]. В итоге мы видим скопления промышленных анклавов, преимущественно в виде моногородов («созвездия»).

Происходит чередование районов с промышленными районными центрами, в том числе монопромышленными, с районами аграрными. В некотором роде «пересеченная местность», порой переходящая в «черезполосицу».

Иными словами, не просматривается концепция размещения производительных сил в индустриальном и аграрном секторах с учетом теории диффузии инноваций и агрологистики.

Необходимо обустраивать северную и южную территории Нижегородской области под предприятия перерабатывающей и пищевой промышленности (потенциальные места обозначены зелеными овалами (см. рис.-карту Нижегородской области).

Необходима диверсификация аграрной науки с учетом пространственного развития и привлечения базовых научных организаций.

С целью стратегирования территорий и выравнивания социально-экономического развития муниципальных образований (от «проблемных» к «благополучным») целесообразно «нарезать» «межмуниципальные округа». В основе образования лежит транспортно-географическое положение и сопряженность территории.

Нарезка межмуниципальных округов. С позиции существующего административно-территориального деления предлагается создать также семь межмуниципальных округов:

Поветлужский ММО (I): центр – г. Шахунья. Включает районы: Ветлужский, Шахунский, Тоншаевский, Варнавинский, Уренский, Тонкинский, Краснобаковский, Воскресенский, Шарангский.

Левобережный ММО (II): центр – г. Бор. Включает районы: Сокольский, Ковернинский, Семеновский, Городецкий, Борский.

Междуреченский ММО (III): центр – г. Дзержинск. Включает районы: Володарский, Балахнинский, Чкаловский.

Центральный ММО (IV): центр – г. Кстово. Включает районы: Павловский, Богородский, Кстовский, Сосновский, Дальнеконстантиновский.

Правобережный ММО (V): центр – г. Лысково. Включает районы: Лысковский, Большемурашкинский, Княгининский, Бутурлинский, Перевозский, Спасский, Воротынский, Сергачский, Пильнинский, Краснооктябрьский, Сеченовский.

Узловой ММО (VI): центр – г. Арзамас. Включает районы: Арзамасский, Ардатовский, Дивеевский, Вознесенский, Первомайский, Вадский, Шатковский, Гагинский, Лукояновский, Большеболдинский, Починковский.

Приокский ММО (VII): центр – г. Выкса. Включает районы: Выксунский, Навашинский, Кулебакский, Вачский.

Такие межмуниципальные округа могут стать базой создания территориальных кластеров, особенно в региональном агропромышленном комплексе.

Относительно крупные и средние центры муниципальных округов выбраны не случайно. Ведь именно в них концентрируются промышленные, научно-образовательные, финансовые учреждения, страховые и лизинговые компании, там же могут находиться и средние венчурные инвесторы. К тому же можно надеяться, что именно там на новом качественном уровне возродятся ипотечные земельные банки.

Вместе с тем проблема пространственного развития реального сектора экономики – в отсутствии взаимосвязанного межотраслевого видения развития ситуации с позиции перехода к реалиям постиндустриального общества.

Необходимо использовать новые подходы к управлению реальным сектором экономики, связанные с управлением знаниями. Появилось понимание, что также должна быть развита производственная база, иначе инновационные решения на устаревшем оборудовании претворить в жизнь станет практически невозможным. Необходима новая промышленная политика с учетом укрепления собственной элементной базы и аграрная политика на основе агрологистики.

«Мозговой центр» правительства должен постепенно смещаться в сторону науки, однако для этого некоторым вузам необходимо кратно увеличить свои теоретические и практические компетенции, креативный потенциал и интеллектуальную производительность.

В этой связи должно иметь место целенаправленное распространение знаний. Целенаправленное распространение знаний условно

назовем *логистикой знаний.* Логистика знаний тесным образом связана с понятием диффузии инноваций. Наиболее эффективной институциональной основой для этого являются инновационные кластеры.

Вся социально-экономическая система, по нашему мнению, условно должна состоять из ряда экономических и социальных кластеров, в основе которых находятся инновационные ядра в виде альянсов вузовской и прикладной науки, являющиеся генерирующими социальными механизмами, осуществляющими диффузию инноваций через НИОКР и проводников инноваций – выпускников вузов, постоянно пополняющих реципиентов инноваций.

На базе строящегося технопарка на Анкудиновском шоссе в Нижнем Новгороде считаем целесообразным создание виртуальной межотраслевой инновационной системы пространственного развития как модели постиндустриального менеджмента (управление зданиями).

В качестве институционального ядра и одновременно структуры научного обслуживания такой системы может послужить создание Нижегородского инновационного центра проблемного анализа и научного обеспечения регионального и муниципального развития (сокращенно – инновационный центр пространственного развития – ИЦПР), который, по нашему мнению, должен представлять собой межуниверситетский (включая субъекты отраслевой науки) научно-образовательный комплекс, имеющий интерфейс как с органами исполнительной и законодательной власти, так и с реципиентами услуг Центра со стороны бизнеса. Взаимодействие должно осуществляться с использованием суперкомпьютера с выходом на мобильные устройства.

В итоге мы должны получить эффективный региональный и муниципальный «сорсинг» (термин «сорсинг» (sourcing), функция которого связана с поиском оптимального сочетания использования внутренних ресурсов компании и ресурсов внешних поставщиков. <compress.ru>.) в лице администратора, управленца, чиновника, менеджера и, в некотором роде, потребителя.

Список литературы

1. Глазычев Вячеслав, Щедровицкий Пётр. Россия. Пространственное развитие. <http://www.archipelag.ru/>.
2. <http://sc.uriit.ru/>.
3. Как взаимодействуют различные типы экономических районов? <cor.edu.27.ru>.
4. Введение в экономическую географию: Учебное пособие для вузов / М.Д. Шарыгин, В.А. Столбов. М.: Дрофа, 2007, 253 с. <lib.rus.ec>.
5. Шупер В.А. «Экономический ландшафт» Августа Леша в условиях постиндустриальной трансформации общества: (к 100-летию со дня рождения) // Известия РАН. Серия географическая. 2006. № 4. С. 7–15.
6. <http://www.regnum.ru/>.

INNOVATIVE PREREQUISITES FOR TERRITORIAL DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF THE NIZHNI NOVGOROD REGION

B.M. Titov, M.S. Konovalov

Theoretical data are presented on territorial development. We propose a rational approach to territorial and institutional development of the Nizhni Novgorod region in the conditions of transition to post-industrial society.

Keywords: territorial development, intermunicipal district, knowledge, problem analysis, innovation center.